

ческом товариществе, утвержденное Указом Президента Республики Беларусь от 28 января 2008 г. № 50, дополнив п. 54 абзацем 6: «Членские и целевые взносы устанавливаются в одинаковом размере для всех членов товарищества».

А. Станкевич

Контора адвоката А. Станкевича (Вильнюс, Литва)

СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС С УДАЛЕННЫМИ ИНОСТРАННЫМИ УЧАСТНИКАМИ

Устойчивый рост национальной экономики, инновации и конкурентоспособность в условиях глобализации возможны только при наличии тесных связей субъектов бизнеса с зарубежными партнерами. Однако имеется целый ряд правовых барьеров, объективно оказывающих негативное влияние на развитие международных экономических отношений. К числу таковых следует причислить неизбежные трудности, с которыми сталкиваются предприниматели в случае судебного процесса в иностранном государстве, ибо наличие споров, к сожалению, нередко является неизбежным спутником социальных контактов.

Обоснование необходимости института гражданского судебного процесса с участием удаленных сторон. Судебный процесс в иностранном государстве вызывает у участника-нерезидента массу неудобств. Поэтому вне зависимости от задач верного определения юрисдикции и грамотного выбора и анализа применяемого права следует считать целесообразным уменьшение отрицательных последствий, которые вызывает гражданско-процессуальный судебный процесс в делах с иностранными участниками. Следует заметить, что сеть Интернет и информационные технологии, которые явились катализатором глобализации и спровоцировали, помимо прочего, появление большого количества судебных дел с иностранным элементом, могут способствовать их разрешению.

Установив юрисдикцию в отношении иностранного ответчика либо в случае подачи иска иностранным истцом, нерезидент сталкивается с необходимостью эффективной защиты своих прав в чужой стране. С одной стороны, участие в судебном процессе за границей иногда вызывает серьезные проблемы. Во-первых, такой процесс связан с немалыми расходами, особенно если государство географически удалено от места суда. Во-вторых, это требует времени, если участник решил присутствовать на судебных заседаниях лично, либо вызывает известные трудности при выборе юриста. В-третьих, истец либо ответчик могут стремиться избегать появления в стране, если это опасно из-за сложившейся в ней какой-либо чрезвычайной ситуации. В-четвертых, такому прибытию может воспротивиться государство судебного процесса — не выдать участнику визу, из-за чего его физическое участие станет невозможным.

С другой стороны, современная техника видеоконференций достаточно совершенна, установление личности удаленного участника достаточно надежно, а каналы передачи информации достигли достаточных скоростей, чтобы обеспечить качественную связь, необходимую для участия в судебном процессе географически удаленного участника.

В правовой доктрине обсуждается и в практике применяется альтернативное разрешение споров (англ. *alternative dispute resolution*, ADR), в контексте решения споров в режиме онлайн (англ. *online dispute resolution*, ODR). Эта система считается модной [1], быстрой, удобной и финансово рациональной [2]. Но чтобы стать эффективной [3], она должна быть дешевой, простой, доступной, а также иметь возможности принудительного исполнения решений [4], желательно, даже без участия судов [5], к тому же вызывать доверие и обладать финансированием [6]. Кроме того, для реализации системы необходимы государственная поддержка либо создание центральной координирующей организации [1].

Таким образом, в отношении альтернативных разрешений споров в режиме онлайн выдвигается множество условий, но, даже выполнив эти условия, их применение останется ограниченным, хотя и имеющим свои преимущества. Даже сторонники альтернативного разрешения споров признают, что это лишь «первая помощь», пока не будет найдено лучшее решение [7], что много конфликтов просто не попадают в область частного разрешения споров, особенно внедоговорные, когда зачастую имеет место публичный интерес либо конфликт оказывает влияние на лиц, не являющихся участниками процесса [8]. Поэтому государственное судебное рассмотрение споров всегда останется актуальным.

Следует заметить, что предлагаемый государственный судебный процесс с удаленными и в разных государствах физически присутствующими сторонами не решил бы всех проблем, но мог бы значительно их смягчить и ввиду своей эффективности и доступности являться эффективным способом рассмотрения дел с иностранным элементом. Осталось бы разрешить технические, хотя и довольно значительные, проблемы. Было бы необходимо изменение гражданско-процессуальных законов, обеспечение надежной идентификации сторон (например, ее могла бы обеспечить электронная подпись). Реализацию облегчили бы согласованные действия нескольких государств. Например, могла бы быть создана сеть судебных залов, обеспеченных техникой для видеоконференций. Инициативу могло проявить и отдельное государство, хотя в таком случае была бы более проблематичной практическая часть организации видеоконференции и было бы труднее прогнозировать признание решения суда в иностранном государстве.

Предоставив удаленной стороне возможность участия в судебном процессе, отрицательные последствия применения иностранной юрисдикции были бы уменьшены, особенно если в деле применено знакомое иностранному участнику право [8]. Однако ни благоприятные правила выбора права [9], ни преимущества видеоконференции не могут компенсировать неверное применение принципов установления юрисдикции.

Для обеспечения устойчивого роста экономики путем содействия международным связям целесообразно создать возможности для участия в судебном процессе участников, физически находящихся за границей, используя средства видеоконференции. Такой институт гражданско-процессуального права минимизировал опасения субъектов экономической деятельности в отношении разрешения потенциальных споров.

Литература

1. *Gillieron, P.* From Face-to-face To Screen-to-screen: Real Hope or True Fallacy? / P. Gillieron // *Ohio State Journal on Dispute Resolution*. — 2008. — № 23. — P. 341. — (<http://www.westlaw.com>).

2. *Lubic, R.* Reducing Costs and Inconveniences in International Commercial Arbitration and Other Forms of Alternative Resolution Through Online Dispute Resolution / R. Lubic // *American Review of International Arbitration*. — 2004. — № 15. — P. 516. — (<http://www.westlaw.com>).

3. *Galves, F.* Virtual Justice as Reality: Making the Resolution of E-commerce Disputes More Convenient, Legitimate, Efficient, and Secure / F. Galves // *University of Illinois Journal of Law, Technology and Policy*. — 2009. — P. 66—67. — (<http://www.westlaw.com>).

4. *Perrit, H.* Alternative Dispute Resolution for Consumer Transactions in the Borderless Online Marketplace / H. Perrit; Federal Trade Commission and US Department of Commerce Workshop, 2000; *Wahab, M.* Globalization and ODR: Dynamics of Change in E-commerce Dispute Settlement / M. Wahab // *International Journal of Law and Information Technology*. — 2004. — № 12. — (<http://www.westlaw.com>).

5. *Ponte, L.* Throwing Bad Money After Bad: Can Online Dispute Resolution (ODR) Really Deliver the Goods for the Unhappy Internet Shopper? / L. Ponte // *Tulane Journal of Technology and Intellectual Property*. — 2001. — № 3. — P. 91—92. — (<http://www.westlaw.com>).

6. *Webb, L.* Brainstorming Meets Online Dispute Resolution / L. Webb // *American Review of International Arbitration*. — 2004. — № 15. — P. 395.

7. *Thornburg, E.* Fast, Cheap, and Out of Control: Lessons from the Iccann Dispute Resolution Process // *Journal of Small and Emerging Business Law*. — 2002. — № 6. — P. 232.

8. *Haines, A.* The Impact of the Internet on the Judgments Project: Thoughts for the Future / A. Haines / Hague Conference on Private International Law, 2002. — (http://www.hcch.net/upload/wop/gen_pd17e.pdf).

9. *Boone, B.* Bullseye!: Why a «Targeting» Approach to Personal Jurisdiction in the E-commerce Context Makes Sense Internationally / B. Boone // *Emory International Law Review*. — 2006. — № 20. — P. 281. — (<http://www.westlaw.com>).